

Лю Хань Юй и Юнь Янь пришли не с пустыми руками, за ними след в след шли четыре служанки, каждая из которых несла по сундучку с лекарствами. Когда Лю Хань Юй увидела сидящую за столом Юнь Цянь Мэн, то подтачив ближе к себе Юнь Янь, поспешно поклонилась.

- Приветствуем Да Сяоцзе!

Юнь Цянь Мэн выглядела абсолютно спокойной, а на её губах появилась легкая улыбка.

- Мы семья, наложница и вторая сестра, не нужно быть такими вежливыми. Быстрее присаживайтесь.

Слова Юнь Цянь Мэн были полны достоинства и величия законнорожденной дочери Сянь Фу. Однако она смогла вплести в них еще и намек на хорошие отношения с наложницей и её дочерью. Посыл был очевиден, между ди и шу рожденными всегда будет разница, только потому что она немного уступила, это не значит, что можно садиться ей на шею.

Уловив намёк, лицо Юнь Янь покраснело. Она опустила глаза и бегло глянула на наложницу Лю, в её взгляде проскочил легкий намек на разочарование. Если бы наложница Лю не настояла на том, чтобы она подарила тот носовой платок мадам, то они бы не спровоцировали Юнь Цянь Мэн!

Однако сама Юнь Цянь Мэн не особо волновалась за тот платок. Каких драгоценных подарков еще не получала мадам? Если наложница Лю действительно хотела подкупить мадам каким-то платком, то она бы по-настоящему разочаровала Юнь Цянь Мэн... Им просто нужно было напомнить об их статусе, вот и все. Только из-за того, что наложница Лю сейчас управляет поместьем Сянь Фу, это не значит, что она может зарываться!

Единственной причиной спокойной и размеренной жизни Лю Хань Юй, у которой не было сильной семейной поддержки или какого-то другого рычага влияния, была нужная опора. Но эта опора не любит двуличных помощников.

Когда наложница Лю услышала откровенное предупреждение, на её спине проступил холодный пот. Но даже так она была рада. Она всегда оставалась верной Юнь Цянь Мэн. В противном случае ей бы не удалось долго продержаться, ведь способности Старшей Молодой Госпожи поистине ужасали... Быстро сообразив, наложница Лю низко поклонилась Юнь Цянь Мэн, села на стул и обеспокоенно спросила:

- Рана да сяоцзе выглядит очень серьезной. Что сказал врач?

Юнь Цянь Мэн спокойно посмотрела на выражения лиц Лю Хань Юй и Юнь Янь. Они обе казались спокойными и сдержанными.

- Лишь небольшая ранка, через несколько дней заживет. Наложница может не беспокоиться.

От услышанного ответа Юнь Янь несколько оторопела. Хотя она и не присутствовала в Зале Предков, но, судя по рассказу матери, рана не могла быть пустяковой. В конце концов, какая молодая леди не заботилась о своей внешности? Особенно её достойная старшая сестра, которая, вполне вероятно, в будущем войдет в Имперскую семью... Если у такой выдающейся леди на теле появится шрам, то для неё это будет величайшей трагедией в жизни!

- Сестра, тебе нужно быть осторожнее! Кожа девушки невероятно такая и нежная, тебе никак нельзя относиться к этому вопросу халатно! Сестра, твоя небесная красота ни в коем случае не должна пострадать! – взволнованно и искренне на одном дыхании протараторила Юнь Янь.

После столь откровенной и, что самое главное, откровенной заботы, улыбка Юнь Цянь Мэн стала в разы теплее и приятнее.

- Доктор сказал, что при надлежащем уходе шрам не останется. А учитывая еще и заботу наложницы и сестры, конечно, я буду вдвойне осторожнее!

После того как Лю Хань Юй увидела, что Юнь Цянь Мэн серьезно восприняла её с дочерью заботу, она указала рукой на ятоу, которые стояли в ряд за ней.

- Да сяоцзе, это лекарства, не забывайте их использовать!

Юнь Цянь Мэн кивнула Му Чунь, чтобы та вывела ятоу из комнаты. Теперь внутри остались лишь Юнь Цянь Мэн, наложница Лю, Юнь Янь и мама Ми. Наложница Лю не смогла сдержать улыбку. Даже не дожидаясь вопроса Юнь Цянь Мэн, она поспешно начала рассказывать:

- Да сяоцзе не видела, но когда Господин услышал, что сяоцзе ранена, его лицо побелело, а взгляд, направленный на Эр Сяоцзе и наложницу Су, наполнился гневом и разочарованием!

Су Цин и Юнь Жо Сюэ слишком долго всячески издевались и унижали Лю Хань Юй и Юнь Янь. Теперь, когда их отругали и наказали, они почувствовали, что в этом мире существует справедливость! С губ Лю Хань Юй никак не могла исчезнуть довольная улыбка, она была настолько счастлива, что хотела поделиться этим со всем миром!

Однако, хоть Юнь Цянь Мэн тоже была рада наказанию Су Цин и Юнь Жо Сюэ, её навык подавления своих чувств находился на практически недостижимом для Лю Хань Юй уровне. Брови Юнь Цянь Мэн поползли вверх, казалось, она сильно удивлена словам Лю Хань Юй.

- Но отец сильно любит сестру Жо Сюэ, да и наложница Су последние десять находилась для него на первом месте, отец бы не стал сурово наказывать их!

Ответ Юнь Цянь Мэн явно пришелся не по вкусу Лю Хань Юй. Она поспешно продолжила,

словно боясь, что Юнь Цянь Мэн не поверит ей:

- Но Вы Молодая Госпожа Сянь Фу! Неважно, насколько сильно Господин любит Эр Сяоцзе, она все равно остается дочерью наложницы. Как можно сравнивать законнорожденную дочь с дочерью от простой наложницы? Как только Господин услышал, что Сяоцзе была ранена, он тут же наказал Эр Сяоцзе, приказав маме Жуй наблюдать за поведением Эр Сяоцзе в Зале Предков! Как только Эр Сяоцзе услышала об этом, то сразу же вышла из себя и закричала, что её подставили! Наложница Су тоже не сдавалась и решила положиться на многие годы тесных отношений с Господином, чтобы защитить дочь и не позволить утащить её маме Жуй и остальным! А затем...

Юнь Цянь Мэн внимательно слушала рассказ Лю Хань Юй, её глаза сверкали, но в тоже время все еще было невозможно понять ни её настроения, ни мнения касательно услышанного.

На середине рассказа Лю Хань Юй осторожно посмотрела на Юнь Цянь Мэн, но увидев, что она по-прежнему не проявляет никаких эмоций, ей оставалось лишь продолжить:

- Наложница Су даже сказала, что все это было кем-то подстроено, и что кто-то намеренно заманил Эр Сяоцзе в ловушку! Господин спросил, кто же это может быть, на что Эр Сяоцзе бесстыдно обвинила Да Сяоцзе! Лаотайтай была в ярости и в очередной раз отругала Эр Сяоцзе. Мол, она не может различить черное и белое. При этом мадам сначала подняла тему об изысканной еде, которую та ела в Зале Предков, о ране сяоцзе, но последней каплей стало заявление о том, что её наверняка спровоцировал кто-то из ближнего круга! Когда Господин услышал о возможном причастии слуг, то приказал наказать сразу всех! Каждая из служанок получила десять ударов палкой. И мне кажется, что в ближайшее время никто физически не сможет прислуживать Эр Сяоцзе! Затем Господин перевел своё внимание на наложницу Су, он ругал её несколько часов, в конце наказав и её! Она должна переписать священные писания Будды целых сто раз и передать их лаотайтай!

Юнь Цянь Мэн была невероятно удивлена. Она никак не ожидала, что Юнь Сюань Чжи на самом деле так разойдется и столь сурово накажет своих любимиц! Исходя из его действий, становится тут же понятно то, что ему едва ли знакомо понятие человечность. Однако реакция Юнь Сюань Чжи едва ли связана с недовольством мадам, скорее всего, это из-за приближающегося дня рождения... Гу лаотайцзюнь – бабушка Юнь Цянь Мэн по линии матери, на её дне рождения соберутся все сливки общества, и, вполне вероятно, что могут появиться даже Вдовствующая Императрица вместе с Юй Цянь Ди! Если Гу лаотайцзюнь узнает о ране Юнь Цянь Мэн, то катастрофа непременно нагрянет в Сянь Фу! Это может стать значительным препятствием на пути к получению дворянского титула Юнь Сюань Чжи... К тому же, если посторонние узнают, что рану нанесла дочь его любимой наложницы, то жизнь Юнь Жо Сюэ может оказаться под угрозой! Естественно, когда Юнь Сюань Чжи подумал о возможных последствиях, ему пришлось со всей серьезностью отнестись данной проблеме. Ему нужно было не только спасти Су Цин, защитить Юнь Жо Сюэ, но и сохранить свою карьеру! По поступкам Юнь Сюань Чжи становится очевидно: хоть он и смотрит на происходящее в Фу сквозь пальцы, но если что-то начинает представлять угрозу его личной выгоде, то он сразу же превращается в хладнокровного и расчетливого политика. Его способности и понимание человеческих желаний определенно были на высшем уровне.

Поначалу Лю Хань Юй радостно рассказывала о проблемах Су Цин и Юнь Жо Сюэ, но заметив безразличное поведение Юнь Цянь Мэн, она успокоилась и обуздала свои чувства.

- Лаотайтай сказала, что так как Сяоцзе поранилась, то Вам нужно хорошо отдохнуть. Она разрешила сяоцзе не приходить и не выражать уважение утром и вечером. А еще она приказала нуби принести все эти великолепные вещи!

Закончив говорить, Лю Хань Юй непонятно, откуда достала бело-голубую фарфоровую бутылочку, горлышко которой было закупорено деревянной пробкой. Бутылочка выглядела столь красиво и изящно, что на неё невозможно было не обратить внимания. Наложница Лю приподняла её и открыла, из бутылочки тут же начал распространяться расслабляющий аромат трав. В какие-то секунды вся комната уже была заполнена им. Даже Юнь Янь с любопытством смотрела на эту бутылочку, делая глубокие вдохи, чтобы получше прочувствовать столь приятный запах.

- Да сяоцзе, это крем Нин Чжи. Он улучшает циркуляцию крови и ускоряет заживление ран. Если каждый день на протяжении двух недель наносить небольшое количество, размером примерно с боб, на рану, то от неё не останется и следа, а кожа станет еще нежнее! – улыбаясь объясняла Лю Хань Юй.

Закончив говорить, Лю Хань Юй передала фарфоровую бутылочку Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась и приняла её. Взяв бутылочку в левую руку, она поднесла её к носу несколько раз. Приятный и чистый запах свежих цветов с тонким ароматом лекарственных растений был очень приятен. Оба аромата прекрасно сочетались друг с другом. Однако это не более чем запах, качество лекарства не определяется им.

- Нам самом ли деле он такой чудодейственный? – несколько скептически поинтересовалась Юнь Цянь Мэн.

Услышав вопрос, Лю Хань Юй совсем не разозлилась и довольно улыбаясь, ответила:

- Конечно! Лаотайтай по-настоящему заботится о Вас! Настолько, что даже послала такую бесценную вещь! Мне даже сказали, что это одно из сокровищ, которое фурэн подарил предыдущий Император, когда она вышла замуж!

Наложница Лю сделала особое ударение на том, насколько хорошо мадам заботится о ней, на что Юнь Цянь Мэн улыбнулась, но внутри она чувствовала лишь холод с примесью ненависти. Похоже, мадам тоже смогла утащить кое-какие вещи покойной Цюй Жо Ли! Если она столь расщедрилась и передала это «бесценное сокровище» ей, то очень похоже, что мадам и Юнь Сюань Чжи мыслят одинаково! Вот только в планы мадам было еще включено будущее двух внуков и внучки... Яблоко от яблони... Какая мать, таков и сын... Про себя тяжело вздохнув, на лице Юнь Цянь Мэн отразилась благодарность за заботу, но в тоже время она выглядела утомленно и обессиленно.

- Бабушка относится к Мэн`Эр, и это невероятное счастье! Мама Ми, помоги мне подняться! Я хочу сходить к лаотайтай и лично поклониться ей в знак моей искренней благодарности! - не дожидаясь, пока подойдет мама, Юнь Цянь Мэн взялась за край стола и, покачиваясь, встала.

Наложница Лю и Юнь Янь прямо-таки слетели со своих мест и подскочили с двух сторон, поддерживая Юнь Цянь Мэн. В их глазах читался нескрываемый шок и удивление от действий Юнь Цянь Мэн.

- Да сяоцзе, Вашему телу нужно отдохнуть! Ваше здоровье превыше всего! Нуби сама сходит к лаотайтай и передаст Ваши слова!

Юнь Янь обеспокоенно посмотрела на бледное лицо Юнь Цянь Мэн, казалось, она взвешивает все за и против.

- Сестра, тебе нездоровится, прошу, прислушайся к совету наложницы! Бабушка, несомненно, все понимает. Сейчас самое главное – твоё здоровье. Если ты быстро поправишься, то именно так сможешь выказать свою благодарность!

После слов Лю Хань Юй и Юнь Янь, изначально целеустремленное выражение на лице Юнь Цянь Мэн начало исчезать. Она, казалось, все продолжала обдумывать их слова, но затем, заметно прилагая огромные усилия, неохотно кивнула.

- В таком случае мне придется побеспокоить наложницу и мэймэй.

Увидев, что им удалось убедить Юнь Цянь Мэн, Лю Хань Юй и Юнь Янь смогли облегченно вздохнуть. А заметив, что Юнь Цянь Мэн выглядит крайне уставшей, они поспешно ретировались.

Сразу же после того как Лю Хань Юй и Юнь Янь вышли из комнаты, усталость Юнь Цянь Мэн испарилась. Она молча села у окна, держа фарфоровую бутылочку в руке и наблюдая за белыми облаками на прекрасном голубом небе. Никто и никогда бы не смог понять, о чем сейчас думала Юнь Цянь Мэн.

Когда мама Ми увидела такую Госпожу. Увидела, как вещи фурэн насильно растащили эти падкие на наживу шакалы, и как молодая утонченная Госпожа должна выживать под их нападками, её сердце сжалось до боли в груди. Взяв шелковую накидку с кровати, мама Ми накинула её на Юнь Цянь Мэн и нежно напомнила:

- Сяоцзе, Ваше тело все еще не восстановилось. Будьте осторожнее, не простудитесь!

Юнь Цянь Мэн повернулась, её выражение лица вернулось к норме, а глаза вновь проницательно заблестели.

- Отнеси её маме Ся, уж лучше она прочувствует всё величие этого крема на себе. А еще пусть Ин Цю проанализирует его и выяснит, действительно ли от него есть толк.

Мама Ми несказанно удивилась словам Юнь Цянь Мэн. Но так как Юнь Цянь Мэн выглядела абсолютно спокойной, то маме Ми оставалось лишь послушно кивнуть и осторожно убрать фарфоровую бутылочку в рукав.

Юнь Цянь Мэн отметила, что мама Ми поняла её намерения, и улыбнулась, продолжив:

- Плюс, достань одну жемчужину из сандаловой шкатулки и заложи её в ломбарде семьи Юй. Обмен на серебро.

Мама Ми в очередной раз была удивлена, внутри себя она никак не могла согласиться с тем, чтобы закладывать то, что оставила сама фурэн...

- Сяоцзе, нельзя! Эти вещи оставила для Вас фурэн! Для того чтобы сберечь их, маме Ся пришлось столько пережить! Их никак нельзя закладывать!

Мама Ми уже хотела упасть на колени, но Юнь Цянь Мэн схватила её за руку и остановила. Со стоящими в глазах слезами, мама Ми подняла голову и увидела пугающе спокойную Юнь Цянь Мэн, а её взгляд непроизвольно заставлял вздрогнуть от страха!

- Мама, это лишь вещи, они бездушны, но мы все ещё живы! Если мы хотим быть, как рыба в воде, внутри Сянь Фу, то сначала нам нужно купить сердца людей! Хоть наложница Лю на данный момент всецело служит мне, мне все равно нужно дать ей какие-то блага. Хоть бабушка тоже ко мне хорошо относится, благодаря моей связи с Фу Го Гун Фу мне все равно нужно как-то взаимодействовать с её людьми. Казалось бы, от обычных служанок толку мало, но в критической ситуации именно они могут оказать неоценимую помощь! Кроме того, ломбарду семьи Юй даровали статус королевского поставщика. Учитывая такого гаранта, как Имперская семья, мы много не потеряем, к тому же в будущем мы сможем выкупить её обратно! Немаловажным плюсом является еще и то, что этот ломбард гарантирует полную анонимность своим клиентам. Таким образом, ни отец, ни бабушка, ни кто-либо еще не узнают о том, что у нас есть столь бесценные вещи! Я верю, если бы мама сейчас наблюдала за мной, то она бы согласилась!

Выслушав доводы Юнь Цянь Мэн, мама Ми прониклась и согласилась с её мнением.

- Сяоцзе, лаону отправится прямо сейчас! – поспешно сказала мама Ми.

Столь внезапное изменение поведения мамы Ми позабавило Юнь Цянь Мэн, но ей всё равно пришлось остановить её.

- Уже поздно, в это время ломбард семьи Юй уже закрыт, с этим ты разберешься завтра. Что до

денег, то обменяй две тысячи таэлей серебра (1.000 грамм) на монеты по десять и пятьдесят таэлей.

Мама Ми внимательно выслушала инструкции Юнь Цянь Мэн и убедилась, что запомнила их.

Из-за травмы Юнь Цянь Мэн ела в Ци Ло Юань одна. Мадам лично распорядилась и отправила ей огромное количество разнообразной еды. Но что на самом деле удивило Юнь Цянь Мэн, так это появление в Ци Ло Юань столь редкого гостя, как Юнь Сюань Чжи! Когда Юнь Сюань Чжи зашел и увидел побледневшее лицо своей дочери, он не мог снова не разозлиться!

- Сегодня с Мэн`Эр обошлись несправедливо! – нежно произнес Юнь Сюань Чжи.

Беспокойство Юнь Сюань Чжи казалось Юнь Цянь Мэн неприятным, но ей пришлось вежливо ответить:

- Все хорошо, дочь тоже была виновата. Отец, прошу, не злись на Жо Сюэ!

Юнь Сюань Чжи был доволен чувственным ответом Юнь Цянь Мэн, но он лишь сердито фыркнул:

- И в чем же была твоя вина? Очевидно, виновата лишь Жо Сюэ, хватит выгораживать её! Если бы мне сегодня твоя бабушка не рассказала о случившемся, то я мог бы вообще не узнать о том, что моя Мэн`Эр пострадала от этой девчонки Жо Сюэ!

Юнь Цянь Мэн видела, что Юнь Сюань Чжи искренне пытается сыграть роль заботливого отца, ей оставалось лишь подавить подступившую тошноту и, в свою очередь, тоже продолжить играть роль любящей дочери.

- О чем это говорит отец? Мы с Жо Сюэ – сестры! Мы обязаны защищать друг друга! Кроме того, когда сегодня Мэн`Эр поранилась, бабушка прислала лекарства, еду, и даже специально послала наложницу Лю навестить меня! Мэн`Эр просто не знает, как отплатить за такую заботу! А теперь еще и отец лично пришел навестить меня, и это несмотря на то, что он так занят! Дочь не знает, что делать! Старшие так хорошо относятся к Мэн`Эр, что даже если бы Мэн`Эр в самом деле сильно пострадала, моё сердце все равно было бы переполнено искренней радостью и любовью!

Лесть Юнь Цянь Мэн пришлась Юнь Сюань Чжи по вкусу, она полностью выветрила его гнев, так что на его лице появилась довольная улыбка. А задумавшись над тем, насколько высоко мать ценит его дочь, он не мог не выказать своего одобрения:

- Неудивительно, что твоя бабушка сильно тебя любит. Она даже похвалила тебя за заботу и

проницательность! Только подумать, ты на самом деле хотела пойти и поклониться бабушке, несмотря на своё состояние! Теперь, когда я, отец, смотрю на мою Мэн`Эр и вижу, что она стала столь прекрасной леди, то просто не могу не гордиться!

Голова Юнь Цянь Мэн слегка наклонена вниз, а на её лице отображалось лишь уважение и почтение. Однако внутри она надеялась, что этот Юнь Сюань Чжи побыстрее уйдет и не будет больше заставлять её выслушивать это лицемерие... Увы, но Юнь Сюань Чжи сейчас находился в особенно хорошем настроении и остался, чтобы составить Юнь Цянь Мэн компанию за ужином. А перед тем как несколько неохотно уйти, он даже приказал маме Ми и остальным слугам тщательнее заботиться о Юнь Цянь Мэн.

На следующий день мама Ми ушла еще до рассвета, а к тому времени как Юнь Цянь Мэн проснулась, она уже вернулась! Му Чунь как раз закрепляла нефритовую заколку в виде пиона в волосах Юнь Цянь Мэн, когда мама Ми вошла, достала расписку и несколько сумок с серебром, поместив их на трюмо. Наклонившись ближе к Юнь Цянь Мэн, она прошептала:

- Сяоцзе, лаону, следуя Вашим указаниям, заложила одну из Южных Морских жемчужин за 10.000 таэлей! (5.000 грамм) В этом мешочке монеты по 10 таэлей, здесь по 50, а это годовая расписка на жемчужину.

Юнь Цянь Мэн взяла расписку и внимательно прочитала, после чего вернула её маме Ми, предварительно спрятав её в небольшую сапфировую сумочку, украшенную лотосами, которую взяла из ящика для косметики. После она достала монету в 50 таэлей и приказала маме Ми убрать оставшееся серебро и расписку в сандаловую шкатулку. Сейчас Юнь Цянь Мэн нужно было сходить в Бай Шунь Тан...

Мадам только закончила утренние процедуры, когда услышала о том, что пришла Старшая Молодая Госпожа. Она тут же сказала маме Жуй впустить Юнь Цянь Мэн.

- Внучка выражает уважение бабушке!

Сегодня Юнь Цянь Мэн была одета намного роскошнее, чем раньше, из-за чего глаза мадам восхищенно засверкали. Однако взглянув на бледноватое лицо, она не сдержалась и отругала Юнь Цянь Мэн:

- Я же говорила тебе хорошенько отдохнуть, но ты не послушалась!

Но, несмотря на небольшое недовольство, мадам все равно махнула рукой, показывая подойти ближе. Увидев реакцию мадам, на лице Юнь Цянь Мэн расцвела улыбка. Она покорно подошла.

- Вчера бабушка прислала мне невероятное количество подарков. Но хоть наложница Лю и Сан Мэймэй поклонились вместо Мэн`Эр, Мэн`Эр все равно не по себе. Поразмыслив, Мэн`Эр твердо решила лично поклониться бабушке!

Юнь Цянь Мэн сделала шаг назад, и в это время мама Ми положила перед ней мягкую подушку, на которую Юнь Цянь Мэн тут же опустилась и уважительно поклонилась мадам. Мадам была настолько счастлива, что мгновенно показала жестом маме Жуй помочь Юнь Цянь Мэн встать. Затем, взяв Юнь Цянь Мэн за руку и отодвинув рукав, мадам внимательно осмотрела рану, несколько обеспокоенно спросив:

- Все еще болит? Ты использовала крем Нин Чжи?

- Доктор сказал, чтобы мы не применяли никаких кремов или мазей, пока не отойдет корка. Сейчас самое главное, чтобы рана зажила! Бабушка, не беспокойтесь, внучка позаботится о себе!

По лицу мадам пробежала тень, но её быстро сменила любвеобильная улыбка. И так как к мадам больше никто не должен был прийти, чтобы выразить своё уважение, она приказала маме Жуй внести завтрак, при этом упомянув, что нужно добавить несколько особых ингредиентов в кашу для Юнь Цянь Мэн.

После завтрака мадам не стала задерживать Юнь Цянь Мэн и разрешила ей уйти отдыхать. Сама же мадам взяла четки и начала возносить ежедневную молитву Будде.

Когда Юнь Цянь Мэн выходила из поместья мадам, то заметила, что мама Жуй выглядит очень устало. Зная, что ей приказали присматривать за Юнь Жо Сюэ, и учитывая упертый и капризный характер последней, не удивительно, что мама Жуй выглядит так потрепано.

- Мама – действительно правая и левая рука бабушки! Однако мама выглядит очень уставшей, должно быть невероятно тяжело бегать туда-сюда из Бай Шунь Тан в Зал Предков и обратно...,
- обеспокоенно поинтересовалась Юнь Цянь Мэн.

Мама Жуй не смела жаловаться. Хоть тупоголовая и взбалмошная Юнь Жо Сюэ уже порядком достала её, она не могла открыто критиковать её.

- Нуби по-настоящему счастлива, что лаотайтай и сяне поручили нуби столь важную работу!

Юнь Цянь Мэн не пыталась вывести её на чистую воду, вместо этого она просто улыбнулась и искренне сказала:

- Мама, я искренне благодарю за приложенные усилия!

В это время мама Ми уже подошла к маме Жуй и заботливо сказала:

- Лаоцзеце, нашей сяоцзе ужасно жаль видеть тебя в таком состоянии! К сожалению, мы ничем не можем помочь, но пусть этот маленький мешочек будет маленькой отрадой, можешь использовать его, как тебе заблагорассудится.

Мама Жуй прекрасно понимала, что происходит, и начала колебаться. В конце концов, не засунет ли она руку в пасть к тигру? Не окажется ли так, что, пойдя на мелкую уступку, цена расплаты станет непомерной высокой? Вдруг её попросят сделать что-то опасное и прикажут рискнуть жизнью...

Юнь Цянь Мэн видела сомнения мамы Жуй, улыбнувшись, она объяснила:

- Я прекрасно знаю, что сестра Жо Сюэ немного испорчена, маме пришлось несладко! Но теперь сестра застряла в Зале Предков, и ей там очень скучно. А мне не разрешат её навещать... Вот я и подумала, что мама сможет поболтать с ней и рассказать о том, что происходит в Сянь Фу. К тому же, учитывая тяжелую работу, мама просто не может отказаться от такой мелочи!

Когда мама Жуй услышала о «задании» Юнь Цянь Мэн, то расслабилась. Ей нужно лишь позлить и несколько раз вывести из себя Жо Сюэ, такая простая задача для умудрённой опытом служанки – вообще не проблема! Обдумав предложение, широко улыбающееся лицо мамы Жуй стало похоже на свежее испеченную парную булочку!

Мама Ми заметила согласие мамы Жуй и положила мешочек ей в руку, сжав её в кулак. После они с Юнь Цянь Мэн покинули Бай Шунь Тан.

Мама Жуй не сразу вернулась в комнату, стоя у двери, она сначала незаметно открыла маленький мешочек и достала монету. Когда она увидела её, ей показалось, что она сейчас сойдет с ума от счастья! Хоть, следуя за мадам, она и получала некоторое уважение окружающих, но мадам была не очень щедрым человеком. Её ежегодная зарплата составляла 10 таэлей. Но Старшая Мисс в мгновение ока взяла и дала ей целых 50 таэлей! Меньше чем за минуту она получила жалование за 5 лет! И все, что ей нужно сделать, это лишь еще немного поупражняться в красноречии! Как мама Жуй могла не обрадоваться внезапно свалившемуся ей на голову счастью? Мама Жуй убрала монету и прикрепила мешочек к поясу на талии, после чего вернулась в комнату...

Внутри комнаты мадам уже знала, что Юнь Цянь Мэн дала маме Жуй маленький мешочек. Поначалу она отнеслась к этому подозрительно, но когда она увидела, что мама Жуй ничего не скрывала и прикрепила мешочек к талии, открыто показывая свою «добычу», мадам успокоилась и лишь махнула рукой, показывая маме Жуй идти в Зал Предков и присматривать за Юнь Жо Сюэ!

Так как мама Жуй уже получила выгоду, она, естественно, выложиться на полную! Как только она вошла в Зал Предков, то сразу же столкнулась с яростно скулящей Юнь Жо Сюэ. Выслушав первый поток брани, мама Жуй холодно и уничтожающе сказала:

- При отсутствии достоинства Ди Сяоцзе, лаону советует Эр Сяоцзе не задирать настоящую Ди Сяоцзе! Теперь влияние наложницы Су подорвано, всё Сянь Фу находится под контролем лаотайтай. Если Эр Сяоцзе продолжит действовать безрассудно, то в будущем ей будет тяжело найти хорошего мужа.

Юнь Жо Сюэ никогда не умела держать себя в руках, небольшой провокации всегда было достаточно, чтобы она завелась и начала дрожать от злости.

- Ты жалкая рабыня, лижешь задницу сильным и смотришь сверху вниз на слабых! Даже не думай, что можешь творить все, что тебе заблагорассудится лишь из-за поддержки мадам! Не забывай, в лоне у моей матери будущий наследник Сянь Фу! Когда мой брат родится, а моя мать станет главной женой, вот тогда-то ты и увидишь, что я с тобой сделаю! Почему бы тебе не пошевелить мозгами? Кто мои дяди? Не смогу найти мужа? Ха! Да моего статуса Сяоцзе из Сянь Фу уже достаточно, чтобы под напором желающих рухнули двери! Ты думаешь, что я, как та деревенщина Юнь И И, которая даже не узнает, как выглядит столица, до конца своей жалкой жизни?!

Мама Жуи планировала лишь слегка позлить Юнь Жо Сюэ, она никак не ожидала, что эта девчонка вплетет еще и И И! Может, она и обычная служанка, но Юнь И И выросла у неё на глазах. Её любовь к И И несколько не уступала мадам, к тому же, она давным-давно начала относиться к Юнь И И как к собственной внучке! Услышав насмешку Юнь Жо Сюэ, от изначально легкомысленного настроения мамы Жуи не осталось и следа, на её губах появилась издевательская улыбка, а слова стала в разы колючее:

- Похоже, Эр Сяоцзе еще не знает, но лаотайтай сказала, что даже если у наложницы Су и родится сын, то его не внесут в древо семьи Юнь! Если для того, чтобы в корне изменить своё положение, Вы полагаетесь на неродившегося ребенка, то Вы зря мечтаете! Ах да, насчет дня рождения Гу лаотайцзюнь: да сяоцзе пообещала лаотайтай, что она возьмёт Юнь И И с собой в Фу Го Гун Фу. После этого я даже не знаю, кто не сможет найти себе достойного мужа: Вы, запертая в Зале Предков, или наша сяоцзе И И?

Юнь Жо Сюэ не верила маме Жуи, но вот её спокойное поведение и этот дерзкий тон... Она не могла не подумать, что все сказанное может оказаться правдой! И только она об этом подумала, как её изначально розовые щечки побледнели. Резко хлопнув руками по столу, она подскочила настолько быстро, что за ней даже упал стул.

- Что за нелепица! Я всегда ездила на все банкеты в Фу Го Гун Фу вместо Юнь Цянь Мэн! Это нужно же было придумать такую чушь! Только подожди, я расскажу обо всем отцу, вот тогда-то и посмотрим, что с тобой сделают! Думаю, это все возраст, если бы ты не рехнулась, то никогда бы такого не сказала! Да ты только подумай о статусе Юнь И И! Она не достойна и шагу ступить в Фу Го Гун Фу!

Закончив, Юнь Жо Сюэ разразилась диким хохотом, в её глазах читалось нескрываемое презрение и высокомерие. Вот только её смех не шел ни в какое сравнение со непоколебимым спокойствием и выдержкой мамы Жуи! Дождавшись, пока Юнь Жо Сюэ успокоится, мама Жуи неспешно заговорила:

-Боюсь, именно у Вас, Эр Сяоцзе, нет на это права. Кажется, Вы забыли, что как раз Ваша репутация была недавно разрушена? Если об этом узнают, то сяне останется отправить Вас лишь в монахины. А там все блага и прелести смертного мира станут для Вас недоступны!

Юнь Жо Сюэ, в конце концов, была молодой девушкой из благородной семьи, очевидно, её никогда в жизни так не унижали, особенно какая-то служанка! Её лицо покраснело, побелело, посинело, оно постоянно меняло цвета и оттенки, за чем с нескрываемым удовольствием наблюдала мама Жуй! Правда, при этом с нетерпением ожидая, как же ответит ей Юнь Жо Сюэ.

Руки Юнь Жо Сюэ уже давно были сжаты в кулаки и подрагивали, а когда она увидела полные насмешки глаза мамы Жуй, то сорвалась с катушек... Она резко схватила миску со стола, подлетела к маме Жуй и со всей силы разбила её о голову мамы. Мама Жуй никак не ожидала такого поворота событий. Как она могла предположить, что такая хрупкая Юнь Жо Сюэ бросится на неё? Из раны на голове хлынула кровь, а сама мама рухнула в обморок. Чем тут же воспользовалась Юнь Жо Сюэ, выбежав и Зала Предков направившись напрямиком в Фэн Хэ Юань.

Прямо сейчас Су Цин переписывала Священные Писания и обильно проклинала всех подряд. Но как только она увидела свою дочь в окровавленной одежде, то тут же приказала закрыть ворота во внутренний двор и подбежала к Юнь Жо Сюэ. Однако та не дала сказать и слова, схватив Су Цин за одежду и начав трясти её в разные стороны, попутно громко завывая:

- Мам, я хочу пойти на день рождения лаотайцзюнь! Ты обязана сказать папе, чтобы он запретил шлюхе Юнь И И идти туда! Ты поняла меня?! Ты слышишь?!

У Су Цин уже начала кружиться голова, а к горлу подступила тошнота. Голос Юнь Жо Сюэ становился всё пронзительнее, у Су Цин не оставалось другого выбора, кроме как поднять руку и отвесить дочери пощечину! Затем, раздраженно указывая на неё пальцем, она закричала в ответ:

- Ты что, совсем из ума выжила? Ты что забыла? Я БЕРЕМЕННА! Если с твоим братом что-то случится, то ты за это заплатишься!

До этого Юнь Жо Сюэ вывела из себя мама Жуй, а теперь еще и её собственная мать отказалась помочь ей! Ярость с новой силой заклокотала в теле Юнь Жо Сюэ!

- Если он будет стоять у меня на пути, то я избавлюсь от него! Мам, а ты изменилась! Раньше ты хорошо ко мне относилась, но теперь для тебя важен лишь этот ребенок! Ты даже не хочешь пообещать мне такую мелочь, как обычный поход на день рождения! Может, это правда? Мама Жуй была права? Ты больше не в почете?!

Когда Су Цин услышала пропитанные ненавистью слова собственной дочери, и её полный безумия взгляд на живот, её сердце содрогнулось от боли. Ребенок, которому она всецело посвятила себя, теперь смотрел на неё, как на врага! Су Цин словно ледяной водой облили, она

подняла дрожащую руку и, указывая в сторону двери, прорычала:

- Уходи! Уходи!

Мама Ван чувствовала, что эта ссора между матерью и дочерью ничем хорошим не закончится. Не смея медлить, она поспешила вмешаться.

- Фурэн, не злитесь. Не забывайте, что у Вас под сердцем ребенок! Не позволяйте гневу навредить ребенку! Затем мама повернулась к Юнь Жо Сюэ. – Эр Сяоцзе, прошу, войдите в положение фурэн. Ранее она вступилась за Вас, и за это Господин наказал её! Зачем Вы слушаете лживые слова мамы Жуй? Не дайте каким-то проходимцам навредить Вашим крепким отношениям с матерью!

Однако в данный момент Юнь Жо Сюэ уже вошла в кураж, казалось, словно в неё вселился злой дух... Добрый совет для неё превратился в очередное оскорбление! Просто теперь гнев Юнь Жо Сюэ перекочевал с Су Цин на маму Ван.

- Да кто ты вообще такая? Ты смеешь поучать меня?! Если бы от тебя был хоть какой-то толк, то пострадала ли бы моя репутация из-за паскуды Юнь Цянь Мэн?! А теперь ты, словно ничего вовсе не случилось, смеешь поучать меня? Ты думаешь, что настолько важна? Знай своё место! Хоть ты и была повитухой наложницы, но это ничего не значит! В конце концов, ты не больше чем просто шавка на побегушках!

Слова Юнь Жо Сюэ, словно гром с ясного неба, поразили уши мамы Ван, невыразимая боль терзала её душу. В её голову произвольно закралась мысль: «И это за все мои труды и заботу?»

Су Цин продолжала дрожать от злости. Однако сейчас в ней теплилась жизнь, хоть ей и хотелось разорвать бесчувственную дочь на мелкие кусочки, но она не могла допустить повреждения плода. Закрыв глаза, сделав несколько глубоких вдохов и успокоив разум, Су Цин наконец взяла свои чувства под контроль. Успокоившись и открыв глаза, она сказала Юнь Жо Сюэ необычайно спокойным голосом:

- Прошу, уйди. Я не более чем наложница. Это место не подходит для Эр Сяоцзе.

Когда Юнь Жо Сюэ услышала тон матери и увидела разочарование в её глазах, то тут же пришла в себя. Теперь она обратила внимание на бледное лицо матери и на покрасневшее лицо мамы Ван. Юнь Жо Сюэ поняла, насколько безрассудно и глупо действовала. И как только она это осознала, то тут же упала на колени, подползла к ногам Су Цин и обняла их, попутно завывая:

- Мама, дочь была права! Просто слова мамы Жуй задела меня за живое, я забылись! Мам, прошу, не бросай меня, дочери ужасно жаль!

Юнь Жо Сюэ была не только плотью и кровью Су Цин, но у неё все еще были планы на дочь, она никак не хотела отказываться от неё. Су Цин могла лишь извиниться взглядом перед мамой Ван...

Увидев успокоившуюся Юнь Жо Сюэ, мама Ван тоже взяла себя в руки. Хотя она все еще чувствовала боль из-за тех слов, но мама все равно кивнула.

Су Цин подняла Юнь Жо Сюэ на ноги и обняла, поглаживая по спине.

- Сюэ`Эр, неважно, насколько ты зла, никогда не причиняй боль своим близким. В противном случае, если мамы не будет рядом, кто позаботится о тебе?

После слов Су Цин Юнь Жо Сюэ почувствовала невероятный стыд, ей оставалось лишь расплакаться, чтобы избавиться от накопившихся за день негативных эмоций!

Су Цин приказала маме Ван принести воды, а сама она уложила дочь на кровать, шаг за шагом выясняя, что произошло в Зале Предков. В данный момент Юнь Жо Сюэ до жути боялась, что мать бросит её, но так как она увидела, что отношение стало прежним, то честно рассказала о ссоре с мамой Жуй от начала до конца.

Чем дольше Су Цин слушала рассказ Юнь Жо Сюэ, тем более подозрительной ей казалась вся эта история. Мадам уже успешно убрала с дороги их обеих, зачем ей посылать маму, чтобы унижить беззащитную Юнь Жо Сюэ? Это приказ мадам, Лю Хань Юй или же Юнь Цянь Мэн?

Но им не хватило времени, чтобы закончить разговор, потому что кто-то начал яростно стучать в ворота Фэн Хэ Юань. Через несколько секунд вбежала паникующая служанка и сказала:

- Фурэн, с лаотайтай пришло много людей...

Как только Юнь Жо Сюэ услышала о прибытии мадам, то выпрыгнула из кровати и заметалась по комнате, пытаясь найти место, где можно спрятаться...